

Обе фургончика были донельзя вычурно переобоспедованы. У первой машины передний бампер усилили толстой балкой — чтобы с ходу пробивать дорогу сквозь толпы зомби. Найти нормальный отвал не удалось, так что пришлось обойтись тем, что есть. Вторая машина выглядела попроще, её просто обшили бронелистами. Стоило взглянуть на стоявший неподалёку Хаммер, чтобы сразу понять, откуда сняли эту броню. Крыши в обеих машинах прорезали, устроив импровизированные люки, через которые теперь можно было вести огонь прямо на ходу. Вот только у тяжелого пулемета М2 кончились патроны, а в осажденной России было не достать боеприпасов того же калибра, так что Ма Мину пришлось скрепя сердце от него избавиться. Внутри салонов демонтировали все сиденья, оставив лишь горы оружия и патронов. Борта изнутри тоже укрепили — вернее, попытались укрепить обломками железа, содранными с других машин. В каждом таком листе прожгли бойницы для стрельбы, и в итоге оба автомобиля превратились в настоящие передвижные бастионы. Больше всего всех поразило то, что Лю Вэй ухитрился протянуть топливную трубку от бензобака прямо в салон. Будучи выпускником автодорожного техникума по специальности ремонт и обслуживание, он вполне справился с такой задачей. Возиться пришлось почти всю ночь, но к рассвету обе машины были готовы. Обычным людям на это понадобилось бы не меньше суток, но бойцы являлись эволюционерами, так что подобная работа не особо их утомила — так, разминка перед делом.

Шан Фэй взглянул на часы и скомандовал:

— Всё, заканчивайте, все на отдых. Завтрашний день — уже третий по счёту. Утром следующего дня должны появиться американские, британские и французские войска.

При этих словах в глазах Шан Фэя мелькнуло раздражение. С какой стати этим янкам заявляться позже всех?! Мы тут зачистим всю периферию от зомби, а они явятся на всё готовое и займут тепленькие местечки! Как бы не так! Только пусть мне попадутся эти американцы — я живо покажу им, кто здесь хозяин мира!

После успешного преодоления периода заражения в душе Шан Фэя произошли серьезные перемены. Строго говоря, и раньше у него бывали мысли о мировом господстве, но тогда он чувствовал себя слишком ничтожным, чтобы замахиваться на подобное. Теперь же всё изменилось, его переполняла сила. Подумаешь, американцы! И что с того, что они американцы? Разве у них есть способ справиться с зомби? Нету! Сам он, конечно, не великий богатырь, но раз уж зомби ему не по зубам, то и янкам его не одолеть! Прикончу парочку американцев, пусть знают моих, поймут, как это — смотреть на китайцев свысока! Впрочем, позже Шан Фэй признавал, что тогда он был слишком наивен и не продумывал свои поступки до конца.

— Командир, а завтра войска американцев вообще смогут прорваться в город? — не выдержав, тревожно спросил Лю Янь.

Вообще-то этот вопрос мучил всех, но из-за жутковатых выходов Шан Фэя в последнее время никто не осмеливался заикнуться. Ма Мин тоже не любил докапываться до сути вещей, так что говорить пришлось Лю Яню. Конечно, никто не рассчитывал, что американцы явятся их спасать, но само появление войск США, Британии и Франции отвлекло бы внимание мертвецов, позволив их собственному отряду передохнуть. Да и шансы на выживание в таком случае заметно возросли бы — в конце концов, умирать не хотелось никому, тем более здесь и без всякого толку.

— Если планы не изменились, завтра ровно в шесть утра силы США, Великобритании и Франции войдут в город с трех разных направлений. К тому же они собираются сбросить кучу контейнеров с припасами, — поправив очки, произнесла Чжао Юнь.

Шан Фэй бросил на неё косой взгляд и ничего не ответил. Чжао Юнь тут же сообразила, что зря раскрыла рот — не то чтобы она боялась Шан Фэя, просто при таком скоплении народу у неё не было ни единого шанса на успех.

Шан Фэй лишь легко улыбнулся и промолчал. Эта реакция окончательно сбила Чжао Юнь с толку, и она мысленно подумала:

— Какую ещё игру затеял этот сопляк? Сначала запрещал нам высказывать своё мнение, теперь вроде как не против — что это вообще значит?

Впрочем, улыбка Шан Фэя была лишь маской: он вовсе не желал, чтобы эти люди видели его насквозь. По выслуге лет он уступал Чжао Дяньханю, по хитрости и расчетливости — Анне и Чжао Юнь. Оставалось лишь держать лицо и делать так, чтобы никто не мог разгадать его замыслы, только так и можно было удерживать лидерство. На данном этапе Шан Фэй не доверял в вопросах управления абсолютно никому. Дело было даже не в чрезмерной подозрительности, просто Анна — человек, к которому он больше всего привязался и которому доверял, — оказалась террористкой. Будь Шан Фэй простым гражданским, он бы безоговорочно поверил Анне. Но теперь он военный, к тому же офицер Внешнеполитической дивизии, а это ключевое ведомство. Террористы из кожи вон лезут, лишь бы просочиться сюда за информацией. Так что, как бы сильно он ни любил Анну, государственные интересы превыше всего. Кто знает, не ставит ли она выполнение своего задания выше жизней всех этих парней?

Чжао Дяньхань приходился Шан Фэю названным старшим братом. По идее, ему-то Шан Фэй мог доверять, но тот водил дружбу с Чжао Юнь и слишком легко поддавался её влиянию — и дело тут вовсе не в том, что Шан Фэй сомневался в полководческих талантах Чжао Юнь. По его мнению, она оставалась прежде всего оперативником, да и судя по прежним допросам, действовала в одиночку. А доверять командование отряду человеку, привыкшему работать в одиночку — ну, последствия могли быть какими угодно. Наблюдая за остальными в последние дни, Шан Фэй тоже не заметил у них никаких задатков военачальников. Именно поэтому он и сосредоточил всю полноту власти в своих руках.

— Отдыхайте все. Завтра в семь утра выступаем к центру города, — бросил Шан Фэй.

Все разошлись по своим комнатам. Комнатами, правда, служили обычные офисные кабинеты. Анна снова поселилась вместе с Шан Фэем — не то чтобы он не пытался от неё избавиться, но она следовала за ним по пятам. Дошло до того, что она увязалась за ним даже в туалет, пока, сообразив, как это выглядит, с пылающими от стыда щеками не ушла ждать его под дверью.

Шан Фэй не раз просил её отстать, напоминая, что между ними ничего нет. На это Анна заявляла:

— По-твоему, мой поцелуй ничего не стоит? Просто так его подарила? Скажу прямо: я

бандитка, а ты вояка, моё дело — вести разведку, так что я буду следить за тобой каждую секунду!

Шан Фэй только руками разводил. На самом деле он понимал, что она говорит со зла, но его грызла вина, поэтому он не мог ни выложить ей всё начистоту, ни вести себя слишком нежно. Представьте себе каково это: делить ночлег с красоткой, готовой в любую минуту отдаться тебе, и при этом не иметь возможности даже пальцем её тронуть — вот уж поистине изощрённая пытка! Душу так и щемило от тоски. Эх, знал бы прикуп — лучше бы с зомби остался, честное слово, думал Шан Фэй, пока наконец не провалился в сон...

В китайском командном пункте штаба Альянса по истреблению мертвецов Чжао Ган сидел перед монитором компьютера. С экрана на него смотрела красавица, и была это не кто иной, как Шан Фэйфэй.

— Командир Чжао, судя по моим данным, Шан Фэй уже полностью миновал период заражения. Похоже, он первый в мире человек, которому это удалось. Это прямое доказательство того, что наша сыворотка с антителами работает. Если Шан Фэй благополучно вернётся, мы сможем запустить массовое производство антител и довести их до совершенства, — в словах Шан Фэйфэй скрывался двойной смысл.

С одной стороны, она искренне надеялась на его возвращение: пусть её чувства к нему ещё до конца не оформились, но всё-таки они были однокурсниками, и никто не пожелал бы смерти старому знакомому на собственных глазах. С другой стороны, до неё дошли сведения, что Шан Фэй силой задержал спецпосланника и её собственного непосредственного начальника — правда, она ещё не знала, что к нему прибилась молодая террористка, иначе трудно представить, какое выражение лица у неё было бы и что творилось бы у неё на душе. Она ещё не до конца изучила Чжао Гана и опасалась, как бы тот не стал чинить Шан Фэю препятствия, надеясь, что аргументы о пользе для государства помогут приструнить генерала.

— Ха-ха, не беспокойтесь, нач. Шан, — улыбнулся Чжао Ган. — Если Шан Фэй выберется, я не стану его ущемлять. Напротив, я намерен всячески рекомендовать его по службе. Парень и впрямь талантлив, в своё время я не ошибся на его счёт и верю, что он сумеет выжить!

Чжао Ган собаку съел на интригах в высших кругах, так что раскусить хитрость Шан Фэйфэй для него не составляло труда. К тому же кто на базе не знал про шуры-муры между Шан Фэем и Шан Фэйфэй? Впрочем, учитывая их отношения, о появлении Анны Чжао Ган благоразумно умолчал. Свои любовные дела молодёжь пусть разбирает сама.

Хотя на самом деле Чжао Гану было не по себе — кто поручится, что Шан Фэй выберется живым? Судя по текущим раскладам, вроде должен выплыть... Но пока оставалось лишь успокаивать эту нач. Шан.

— Ну, вы меня успокоили, спасибо, командир Чжао, — проговорила Шан Фэйфэй, и её изображение пропало с экрана.

Глядя на дождливую погоду за окном и обхватив обеими руками чашку горячего кофе, Шан Фэйфэй тихо пробормотала себе под нос:

— Смотри мне, выживи и вернись...

На третьи сутки, ровно в шесть утра, все собрались в конференц-зале, который последние два дня служил столовой для отряда «Кровавый Ворон». Завтрак выдался незатейливым: Сюй Цун раздобыл японскую лапшу быстрого приготовления и консервированную рыбу, чему бойцы, питавшиеся до этого одними сухпайками и запивавшие их минералкой, искренне обрадовались. Чего-чего, а подобных лишений эти вояки раньше точно не испытывали. Дома они были избалованными барчуками, привыкшими помыкать слугами, во Внешнеполитической дивизии их кормили обедами из четырёх блюд и супа, неизменно с рыбой и мясом на столе, а здесь все эти мажоры вмиг превратились в оборванных беженцев.

Закончив трапеза, все погрузились в машины. Всего в двух автомобилях находилось пятнадцать человек. В первой машине ехали Шан Фэй, Анна, Ма Мин, Лю Янь, Чжао Юнь, Ли Лин и Сюй Цун, во второй — Чжао Дяньхань со всеми остальными. Помимо гор боеприпасов и провизии, в каждую машину загрузили по два газовых баллона, найденных внутри здания. Их прямое назначение было очевидно — использовать в качестве бомб.

В восемь часов утра всё было готово к выезду. Из рации раздался голос Шан Фэя:

— Поехали!

Обе машины одна за другой выкатились из подземного гаража. Сначала вокруг околачивалось лишь несколько мертвецов, но стоило грянуть выстрелам, как со всех сторон хлынули новые толпы, напоминая бурный поток.

— Огонь! — скомандовал Шан Фэй.

Все, кроме водителей, открыли стрельбу в окна из своего оружия. Через бойницы было отлично видно рожи мертвецов: поскольку мутация началась недавно, их лица ещё сохраняли человеческие черты — никаких кишащих опарышами киношных ужасов, только оторванные руки и ноги да торчащие наружу желтовато-красные внутренности.

Проехав около получаса, машины добрались до городской площади, которая оказалась забита мертвецами наглухо.

— Бросайте баллоны! — снова скомандовал Шан Фэй.

Лю Янь подхватил один из газовых баллонов и изо всех сил швырнул его в толпу. Тот угодил прямо в голову какому-то мертвецу, который продолжал тупо пялиться на летящую железку. Раздался глухой звук, голова зомби брызнула в стороны, а его бездыханное тело рухнуло на землю, заливая мостовую багрово-желто-белой жижей.

Остальные мертвецы продолжали нестись вперед, царапая металл машин ногтями с противным скрежетом, от которого зубы сводило. Ногти у них срывались до мяса, пальцы превращались в кровавое месиво, но эти создания не ведали боли. Вскоре наружу показались сероватые кости, а они всё продолжали скрести обшивку. Даже прошедшие хорошую подготовку бойцы едва сдерживали рвоту. Тошнота подступала к горлу даже у Шан Фэя, хотя он убивал людей совсем недавно.

Лю Янь вскинул снайперскую винтовку СВД, прицелился в газовый баллон, выстрелил и тут же нырнул обратно в салон. Раздался мощный взрыв, небо озарила вспышка пламени, а вокруг остались лишь груды мертвых тел — лишь редкие уцелевшие уродцы ещё пытались шевелиться, но опасности уже не представляли.

Колонна продолжила путь. Какое-то время крупных стычек с зомби не было, так что палить без нужды не приходилось. Вдруг послышались редкие выстрелы, быстро переросшие в сплошную стрельбу.

— Похоже, палят из АК-47 и АН-94, ещё и гранатомёты работают! — воскликнула Чжао Юнь.

— Там люди! Наверное, напоролись на огромную толпу, раз палят из всех стволов. Вперед, дави к ним! — крикнул Шан Фэй.

Обе машины рванули на звуки боя. Глазам открылось сплошное море из червеобразно шевелящихся голов.

— Гранаты! — скомандовал Шан Фэй.

Лю Янь принялся одна за другой забрасывать в люк гранаты, и через несколько секунд площадь снова превратилась в кладбище мертвецов. Лишь несколько уцелевших зомби бесцельно бродили среди тел. Очаг боя находился у жилой высотки. Помимо оставшихся мертвецов, перед ними маячило какое-то гигантское чудище ростом метра в три. Нижняя часть его массивного туловища почему-то заканчивалась лошадиными копытами, торс покрывали бугры мышц, а кулаки размером с боксерскую грушу дополняли картину. На этом уродливом теле красовалась человеческая голова, правда, совершенно утратившая человеческий облик, из раскрытой пасти непрерывно текла слюна, вызывая жуткое отвращение.

— Твою мать, что это за хрень?! — изумленно выдохнул Шан Фэй, чуть не подпрыгнув на сиденье.

— Может, какой-то вид мутации?.. — тихо промолвила молчавшая до этого Анна.

Мутация — в этом проклятом биохимическом городе даже само это слово звучало пугающе. Члены отряда переглянулись в полном молчании, а Шан Фэй так и застыл на месте...

<http://bllate.org/book/21110/2142475>